

*В.В. Орлов**

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ В МАРОККО (XIX в.)

В статье освещаются методы и принципы организации деятельности французских военных инструкторов в Марокко, а также историко-культурные и международно-дипломатические условия, сопровождавшие военные реформы в этой стране. На примере активности французской военной миссии показаны пути вовлечения шерифского султаната в орбиту влияния колониальных метрополий. Особое внимание уделено соперничеству европейских держав в деле военного образования в Марокко и военно-технической поддержки преобразований султанской армии. Анализируются различные подходы к оценке военных реформ султанов Мулай Хасана (1873–1894) и Мулай Абд ал-Азиза (1894–1908) сформулированные в среде марокканских богословов-алимов.

Ключевые слова: Марокко, Франция, модернизация, военные преобразования, алауитский султанат, иностранные миссии

Марокканские султаны стремились провести в своей стране военные реформы по европейским образцам еще в 1830-х гг. Так, Мулай Абд ар-Рахман (1822–1859) обращался к могущественному паше Египта Мухаммаду Али с просьбой выслать для нужд марокканского войска египетские военные руководства, уставы и учебники¹. Затем тяжелые поражения марокканской армии от французов при Исли (1844) и от испанцев при Тетуане (1860) наглядно показали султанскому двору, что мощь европейской военной культуры «покончит со всяким, кто не держится за ее узы»².

Действительно, система организации и рекрутирования султанского войска в XIX в. оставались такими же, какими они были при основателях династии – Мулай Рашиде (1664–1672) и Мулай Исмаиле (1672–1727). Основную ударную силу армии составля-

* Владимир Викторович Орлов, доктор исторических наук, профессор кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН.

¹ Laroui A. Les origines sociales et culturelles du nationalisme marocain (1830–1912). P., 1977. P. 272. Большая часть этих документов была написана в 1810–20-х гг. отставными наполеоновскими офицерами для реформы египетского войска и позже переведена на арабский язык.

² Ал-Мануни, Мухаммад. Мазахир йакзат ал-Магриб ал-хадис (Феномен пробуждения Марокко в новое время). 2-е изд. Бейрут, 1985. Т. 1. С. 8.

ли контингенты традиционных «военных племен» (араб. *джайш*, диалектн. *гиш*). Их вооружение и тактические приемы были архаичными, понятия о специализированной военной подготовке практически не существовало, воинская дисциплина подменялась родоплеменным сплочением, а жалование было крайне незначительным и нередко могло сводиться к захваченному у противника имуществу.

В свете этих обстоятельств неудивительно, что ключевой целью военных преобразований правителей Марокко - Сиди Мухаммада ибн Абд ар-Рахмана (1859–1873) и Мулай Хасана (1873–1894) стал отказ от привычной политики набора войск в племенной среде. Новые подразделения шерифской³ армии набирались преимущественно в городах, что позволило сократить влияние племенных элит при дворе. При этом обновленную часть войска (*'аскар*) с самого начала планировалось подчинить европейским уставным нормам, а также обмундировать, вооружить и оснастить согласно новейшим достижениям европейской военной науки и техники.

Мулай Хасан заметно развил в этой сфере наследие своего отца, от которого получил только отряд пехотинцев нового образца и небольшой корпус военных инженеров⁴. Он начал набирать на постоянной основе военнслужащих в новые подразделения⁵. К концу его правления регулярные части марокканского войска насчитывали уже не менее 16 тыс. пехотинцев, 12 тыс. кавалеристов и порядка 1200 артиллеристов⁶. В 1870–90-х гг. усилилась мате-

³ Шериф (араб. *шариф*) – потомок пророка Мухаммада. Династия Алауитов, правящая в Марокко с 1630-х гг., является шерифской. В XVI–XIX вв. европейцы обычно называли Марокко «Шерифской империей». Это название страны до середины XX в. имело общепризнанный международно-правовой статус.

⁴ Laroui A. Les origines sociales et culturelles du nationalisme marocain (1830–1912). P., 1977. P. 282.

⁵ Ан-Насири, Абу-л-Аббас Ахмад ибн Халид. Книга ал-истикса ли ахбар дуввал ал-Магриб ал-акса (Книга изучения сведений о династиях Дальнего Магриба). Т. 9. Касабланка, 1956. С. 142; Ибн Зайдан, Маула Абд ар-Рахман. Итхаф а'лам ан-нас би джамал ахбар хадират Микнас (Одарение выдающихся мужей народа полным изложением событий столичного города Мекнеса). Т. 2. Рабат, 1929. С. 500.

⁶ Pennell C.R. Morocco since 1830. A History. L., 2000. P. 73. Возможно, успехи набора личного состава *'аскар* были более скромными. При Мулай Хасане каждый «имперский город» (Фес, Марракеш, Мекнес, Рабат) должен был поставлять в войско 500 рекрутов, при этом конурбация Рабат-Сале обычно поставляла 600 человек. Портовые города, не относившиеся к «имперским», выставляли по 200 рекрутов, а крупные провинции – по 2000. Возможная численность пехотных контингентов *'аскар* должна была составлять не менее 25 тыс. человек, но в реальности одновременно на службе находилось не более 60% от этой численности.

риально-техническая часть марокканской артиллерии: если в 1825 г. число полевых орудий султанской армии не превышало 16 (к тому же они были устаревшего образца), то в 1859 г. армия располагала 50 орудиями более современного производства, в 1883 г. - 91 орудием, а в 1894 г. их число приблизилось к 150⁷. Полевые и горные орудия султанское правительство заказывало во Франции, береговую артиллерию - в Великобритании и Германии. Стрелковое оружие и боеприпасы к нему преимущественно закупались в Бельгии, Австрии, США.

Снабжение корпуса *'аскар* современным оружием требовало систематического и комплексного военного обучения его солдат и офицеров. Начиная с 1870 г. ограниченные контингенты стажеров-марокканцев посылались на английскую военно-морскую базу в Гибралтаре. Там они осваивали тактику, строевую подготовку, приемы применения оружия. Длительность стажировки составляла, как правило, два года, и по возвращении в Марокко стажеры сами использовались в качестве инструкторов⁸. За первые десять лет такой практики первичное военное образование получили 180 офицеров и унтер-офицеров⁹, а всего таким образом были обучены несколько сотен молодых марокканцев. Другой поток марокканских офицеров, инженеров, техников в конце XIX – начале XX в. направлялся в европейские военные академии и на военные заводы¹⁰. Там они обучались пользоваться новым вооружением, закупаемым в Европе, или проходили краткосрочную производственно-техническую практику. Только за период 1883–1887 гг. с подобных зарубежных стажировок вернулись и вновь поступили на султанскую военную службу 144 марокканских офицера и унтер-офицера¹¹.

⁷ *Brignon J., Amin A., Boutaleb B. e. a. Histoire du Maroc. P., 1967. P. 315.*

⁸ *Pennell C.R. Morocco since 1830. A History. L., 2000. P. 74.*

⁹ *Miège J.-L. Le Maroc et l'Europe (1830–1894). T. 3. P., 1963. P. 225.*

¹⁰ В Великобритании командировки марокканцев принимали Королевская военная академия в Вулвиче и Школа военных инженеров в Четеме; во Франции - Инженерная школа в Монпелье и металлургические заводы в Ле Крёзо; в Германии - Военная школа в Берлине и заводы Круппа в Эссене; в Испании - Инженерная академия Гвадалахара; в Италии - Академия Турина, а в США - оружейные заводы Винчестера. См.: *Abitbol M. Histoire du Maroc. P., 2009. P. 361; Miège J.-L. Le Maroc et l'Europe (1830–1894). T. 4. P., 1963. P. 96.*

¹¹ *Laroui A. Les origines sociales et culturelles du nationalisme marocain (1830–1912). P., 1977. P. 282.* Подобная практика продолжалась и в начале XX в. Так, в 1901 г. российские дипломаты в Марокко отмечали, что в Англию были посланы «сто молодых марокканцев для изучения военных наук». – Из Отчета МИД Российской империи за 1901 год о деятельности генерального консульства в Танжере // *Россия – Марокко: история связей двух стран в документах и материалах (1777–1916).* Авт. и сост. Н.П. Подгорнова. М., 1999. С. 278.

Эти формы и объемы военно-учебных практик не вполне удовлетворяли султанский двор¹² Еще в середине 1870-х гг. Мулай Хасан начал переносить акцент в обучении инженеров и армейских кадров с кратковременных командировок на приглашение иностранных инструкторов в Марокко. Поначалу европейский опыт в военной сфере передавали отдельные специалисты, с которыми султанское правительство заключало договоры¹³. Однако к концу 1870-х гг. марокканские правящие круги ориентировались уже не на эпизодические контакты с носителями европейской военно-технической мысли, а на систематическое присутствие в султанате профессиональных инструкторов, знакомых с местными нравами, обычаями и арабским языком.

Военно-политические планы марокканского султаната вполне совпадали с устремлениями руководства молодой Третьей республики. Во второй половине 1870-х гг. правящие круги Франции все больше отходили от «политики сосредоточенности», которой поневоле следовали после поражения во Франко-прусской войне 1870-1871 гг.¹⁴ Активизация внешней политики Парижа сопровождалась выдвижением масштабных проектов колониальной и культурной экспансии вне Европы. В частности, эта тенденция нашла выражение в создании французских военных миссий в ряде зарубежных стран¹⁵.

Возобновление экспансии на северо-западе Африки и истоки французской военной миссии в Марокко восходят к проектам Л. Роша - в свое время переводчика Африканской армии

¹² Причины неудовлетворенности двора были связаны главным образом с высокой стоимостью стажировок. Пригласить европейских военных инструкторов в Марокко, как выяснилось в 1870-х гг. оказалось значительно дешевле. - *Pennell C.R. Morocco since 1830. A History. L., 2000. P. 74.*

¹³ Например, завод по производству патронов в Марракеше, заложенный при Сиди Мухаммаде ибн Абдар-Рахмане, был расширен и модернизирован во второй половине 1870-х гг. Для квалифицированного управления обновленным военным предприятием махзен пригласил бельгийского инженера. - *Abitbol M. Op. cit. P. 361; Brignon J., Amin A., Boutaleb B. Histoire du Maroc. P., 1967. P. 315.* На подобных же началах Мулай Хасан организовал участие британских офицеров в совершенствовании артиллерийского вооружения крепости г. Танжер. - *Brignon J., Amin A., Boutaleb B. Histoire du Maroc. P., 1967. P. 316.*

¹⁴ *Laurens H. Français et arabes depuis deux siècles. La «chose franco-arabe». P., 2012. P. 35.*

¹⁵ Часть этих миссий была организована в ходе премьерства Ж. Ферри. Французская военная миссия в Персии действовала с 1858 по 1896 г., миссия в Марокко - с 1877 по 1912 г., миссия в Османской империи - с 1879 по 1888 г., миссия в Сальвадоре - с 1881 по 1885 г.; миссия в Греции - с 1884 по 1887 г.; миссия в Японии - с 1884 по 1889 г.; миссия в Гватемале - в 1884 г.; миссия на Гаити - с 1886 по 1889 г. - *Simou B. Les réformes militaires au Maroc de 1844 à 1912. Casablanca, 1995. P. 349.*

(1832–1836) а также личного секретаря Абд ал-Кадира Алжирского (1836–1840). В 1840-е гг., будучи секретарем генерального консульства Франции в Танжере, этот дипломат и политический деятель предлагал план оказания военно-технической помощи султану Мулай Абд ар-Рахману с целью реформирования традиционного марокканского войска. Начинания и планы Л. Роша поддерживал и генерал-губернатор Алжира А. Шанзи (1873–1879), который при этом полагал необходимым не раздражать Великобританию действиями французских советников в Марокко. Согласно его пожеланиям, надлежало обставить создание будущей миссии таким образом, чтобы султанское правительство самостоятельно затребовало помощь военных экспертов из Франции¹⁶.

Встречная инициатива Мулай Хасана, столь желательная для Парижа, стала результатом серьезных неудач султанских отрядов в борьбе с локальными бунтами. В 1876 г. войска Мулай Хасана потерпели унижительное поражение от восставших племен региона Тазы и восточного Марокко - хайайна, гиата и бени снассен. Повстанцы умело воспользовались своим численным превосходством над султанским контингентом (*махалла*), а также пересеченным характером местности, благоприятным для устройства засад. Султан, находившийся на поле боя, едва не погиб¹⁷. Он надолго

¹⁶ Инициативу А. Шанзи приветствовал и министр иностранных дел Франции герцог Л. Деказе (1873–1877), который оценил приход к власти нового султана Мулай Хасана (1873) как благоприятный момент для учреждения французской военной миссии в Марокко. «Марокко, - указывал он в 1874 г. - находится на грани начала преобразований. Во главе его находится молодой император, который хочет дать свидетельство своего отважного и предпримчивого характера. Кажется, что он желает отказаться от сохранения замкнутости своего государства <...> говорит о внедрении <...> военных миссий, железных дорог <...> было бы чрезвычайно важным, чтобы готовящиеся преобразования делались руками [французов] и, насколько это возможно, в пользу [французского] влияния». В декабре 1876 г. он сформулировал идею развертывания миссии еще более отчетливо: «Если султан пожелает реорганизовать свою армию, то его следует привести к нам для того, чтобы набрать инструкторов. Явное преимущество состоит в том, чтобы он обращался к нам, а не к другой державе при учреждении своей армии». – Цит. по: *Erckmann J. Le début de la mission française au Maroc, 1877–1893 // Revue d'histoire diplomatique. 1978. P. 279.*

¹⁷ Как отмечал султанский историограф Хасан Абу Ашрин, «случилось памятное столкновение с племенем гиата <...> и оно превратилось бы в катастрофу, если бы не защита Аллаха <...> султан в конце концов смог достичь победы <...>, разрушить дома [мятежников], сжечь их деревья и изгнать их до самых горных вершин, где они окопались. Но он сам также потерял множество солдат, лошадей и имущества <...> Он видел как его солдаты разбежались, поскольку они решили, что он был ранен <...> Махалла потерпела тяжелое поражение <...> но султан проявил храбрость и держался отлично <...> Об этом люди еще долго говорили с уважением». - *Абу Ашрин, Хасан. Ат-танбих ал-му'риб 'амма 'алайхи ал-ана ахл ал-Магриб (Красноречивое указание о том, что надлежит нынче людям Марокко) / Предисл. и публ. М. Мануни. Рабат, 1994. С. 25.*

сохранил в памяти разгром своих войск и опасность, которой он лично подвергся. Об этом свидетельствуют слова, которые он обратил вскоре после сражения к своим военачальникам: «Ужасное событие и беда, которые постигли нас, произошли исключительно из-за беспорядка и невежества ваших отрядов. У вас есть солдаты, но вы их не наставляете. Вы думаете, что война - это легкое занятие, которым каждый владеет с детства, что здесь нужно только наступать на видимого врага пешком или конным и стрелять. Сегодня вы видели, что ваши солдаты не умеют грамотно передвигаться по горной стране, что они не знают, как им совершить маневр, чтобы вытеснить противника с высот, которые он занимает. Если бы возвышенности были бы очищены от врага и захвачены, у нас было бы намного меньше убитых. У меня есть солдаты, но они не знают никаких правил <...> у них нет сплоченности для того, чтобы правильно вести себя в бою <...> я желаю найти инструкторов, чтобы их натренировать»¹⁸.

В том же 1876 г. султан встретился в г. Ужда с французским генералом Р. Осмоном, который организовал для него небольшую демонстрацию военно-технических возможностей колониальных войск. Эти маневры сильно впечатлили Мулай Хасана. Как выразился присутствовавший при этой встрече капитан Ж. Эркман, султан «был очарован военным зрелищем и выразил пожелание, чтобы при нем неотлучно находились несколько французских офицеров, в обязанность которых входило бы обучать его войско»¹⁹. Тем не менее, дальнейшее поведение марокканских должностных лиц позволяет предположить, что в вопросе приглашения французских военных экспертов султанский двор не сразу смог занять однозначную позицию и явно руководствовался противоречивыми чувствами и настроениями.

С одной стороны, реформирование войска оставалось неотложной и существенной задачей. Здесь Мулай Хасану приходилось принимать во внимание возможность новых племенных смут в глубине страны и военно-политический нажим, оказываемый на Марокко Германией, Испанией и Великобританией²⁰. С другой

¹⁸ Цит. по: *Arnaud L.* Au temps des mehallas ou le Maroc de 1860 à 1912. Casablanca, 1952. P. 48-50.

¹⁹ Цит. по: *Erckmann J.* Le début de la mission française au Maroc, 1877-1893 // *Revue d'histoire diplomatique.* 1978. P. 278.

²⁰ См.: *Erckmann J.* Le début de la mission française au Maroc 1877-1893 // *Revue d'histoire diplomatique.* 1978. P. 285.

стороны, султан не мог не сознавать, какой простор для вмешательства французского правительства в дела султаната даст прибытие и развертывание миссии. Поэтому, выразив свой энтузиазм относительно самой идеи, султанский двор и правящие круги (*махзен*) в течение года всемерно уклонялись от ее реализации и тормозили ход подготовки соответствующего договора с Францией. Только активное и изобретательное вмешательство полномочного министра Франции в Танжере О. де Вернуйе привело к тому, что двор Мулай Хасана осенью 1877 г. сделал официальный запрос к французскому правительству о направлении миссии. Текст султанского ходатайства был вручен французскому посланнику султанским представителем (*на 'ибом*) в Танжере²¹ Мухаммадом Баргашем 19 ноября 1877 г.

Примечательно, что сведения марокканских источников этой эпохи не свидетельствуют о сколько-нибудь решительной оппозиции идеям султана со стороны традиционной духовной элиты²². Так, видный мусульманский богослов (*алим*) и историограф алауитского двора Ахмад ибн Халид ан-Насири (1835–1897) подходил к вопросам сопротивления влиянию Европы с выраженным прагматизмом и рационализмом. Признав, что осуществление джихада приостановилось из-за ослабления могущества мусульман, он призывал Мулай Хасана к полномасштабной военной реформе и отказу от объявления джихада до ее успешного завершения. Видя смысл «священной войны» в том, чтобы побудить «сторонников беззакония» (то есть колонизаторов-христиан) ко вступлению «в религию Аллаха», Ахмад ан-Насири ставил условием противоборства с Европой наличие у сторон равной или близкой мощи. Если

²¹ В порту Танжер в XIX в. находились все представительства иностранных государств в Марокко, поэтому представитель султана в этом городе фактически исполнял обязанности министра иностранных дел.

²² Политико-правовая доктрина ислама исходит из того, что ученые мужи общины (*улама, муджтахиды*) представляют ее в общении с халифом и защищают ее права. – Очерки истории исламской цивилизации / Под ред. Ю.М. Кобищанова. М., 2008. Т. 1. С. 248. В Османском государстве усиление авторитета «людей шариата» (*ахл аш-шари'а*) на провинциальном уровне произошло в конце XVII и на протяжении XVIII в. - Всемирная история. Т. 4: Мир в XVIII веке. М., 2013. С. 347-348. «Представительство» ученых мужей перед правителем от имени рядовых правоверных является основой для самоопределения мусульман как «срединной общины», изначально способной к гармоничному сопряжению интересов правителя и подданных. О роли духовного наследия в создании идентичности см. также: Сафронова А.Л. Историко-культурное наследие в формировании индийской идентичности: буддизм как общенациональное достояние // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2013. № 4. С. 54-69.

же это условие не соблюдается, полагал историограф, то провозглашение священной войны «в большей степени приведет к смуте, чем к джихаду (*кана ила-л-фитна акраб минху ила-л-джихад*) <...> наше же соотношение с врагами нельзя отнести ни к противостоянию, ни к подобию, но только к несоответствию»²³. Согласно мнению ан-Насири, столкновение мусульман с непобедимым иноверным противником было бы юридически немыслимо, поскольку оно могло привести только к потере еще большей части «земель ислама» (*дар ал-ислам*)²⁴.

Еще более последователен, чем ан-Насири, в своей оценке перспектив военной реформы был его современник, фесский юрист (*факих*) Али ас-Самлали. Критикуя пропагандистов «священной войны» против Франции и Испании, он суммировал: «Опыт прошлого показывает, что мы не можем победить европейцев <...> а всякий, кто провозгласит джихад, навлечет на себя погибель»²⁵. Как и Ахмад ан-Насири, он делал вывод о том, что для поддержания равенства сил мусульман силам «неверных» в Марокко должны наличествовать военно-техническая подготовленность населения, наличие должных финансовых средств и поддержание регулярной организации войска²⁶.

В обстановке сдержанной, но устойчивой поддержки со стороны алимского корпуса²⁷ султан предпочел привлечь французских офицеров к модернизации шерифской артиллерии. Ожидаемое в Париже решение Мулай Хасана не застало военное командование Франции врасплох. Еще в июле 1877 г. миссия была учреждена на алжирской территории в составе трех офицеров, ранее служив-

²³ Ан-Насири, *Абу-л-Аббас Ахмад ибн Халид*. Книга ал-истикса ли ахбар дуввал ал-Магриб ал-акса (Книга изучения сведений о династиях Дальнего Магриба). Т. 9. Касабланка, 1956. С. 189-190.

²⁴ Ан-Насири. Книга ал-истикса. Т. 9. С. 192. Подробнее см.: Орлов В.В. Алимь Марокко и модернизация: идеологические реакции и этические оценки (вторая половина XIX в.) // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2012. № 4. С. 20-28.

²⁵ Цит. по: *Miller S., Rassam A. The View from the Court: Moroccan Reactions to European Penetration in the Late Nineteenth Century // International Journal of African Historical Studies. 1983, Vol. 16. № 1. P. 37.*

²⁶ *Бадв, Абд ал-Джалл*. Ал-Асар аш-шатиби фи-л-фикр ас-салафи би-л-Магриб (Влияние аш-Шатиби на салафитскую мысль в Марокко). Мохаммедия, 1996. С. 114. Опасность для дела ислама Али ас-Самлали видел не только в военном столкновении с Францией, но и в том, что мусульмане пользуются французской консульской протекцией. См.: *Ал-Мануни, Мухаммад*. Мазахир йакзат ал-Магриб ал-хадис. Т. 1. С. 44-45.

²⁷ Традиция сопряжения интересов традиционных интеллектуалов и власти Магриба берет свое начало еще в пост-альмохадской эпохе (XIII–XV вв.). См.: *Очерки истории исламской цивилизации*. Т. 2. С. 472.

ших в 19-м корпусе Африканской армии, - капитана алжирских стрелков Р. Пайерна (первого главы миссии), лейтенанта зуавов Ф.-А. Журнэ и лейтенанта артиллерии Ж. Эркмана²⁸. По указанию генерал-губернатора Алжира А. Шанзи в миссию отбирались только офицеры с боевым опытом, хорошо знавшие реалии Магриба и способные говорить по-арабски. Экспертам-инструкторам были также приданы вспомогательные силы: военный врач Ф. Линарес и пять унтер-офицеров (1 артиллерист и 4 пехотинцев, из которых двое были алжирцами-мусульманами). Длительность работы миссии была установлена военным министерством в один год с правом продления.

Формулирование статуса французской военной миссии с самого начала вызывало затруднения у направляющих ее инстанций. С одной стороны, инструкторы, откомандированные командованием 19-го корпуса, должны были находиться в полном распоряжении султана, который выплачивал им жалованье из шерифской казны²⁹. С другой стороны, в Париже опасались возмущенной реакции европейских правительств, соперничающих с Францией при марокканском дворе. Поэтому в 1878 г. положение офицеров миссии было уточнено: они не были приравнены к военным атташе, находящимся по службе на дипломатических постах, а считались находящимися «в отпуске за границей» на годичный срок, который возобновлялся по желанию султана³⁰.

Развертывание и начало деятельности миссии оказались сильно затруднены фактическим саботажем ее трудов со стороны принимающей стороны. В 1878 г. марокканские власти известили военное министерство Франции о желании принять только одного офицера-артиллериста. Прибытие в Шерифскую империю остальной части миссии было отложено без указания конкретных

²⁸ См. также: *Brignon J., Amin A., Boutaleb B.* Op. cit. P. 316; *Laroui A.* Les origines sociales et culturelles du nationalisme marocain (1830–1912). P., 1977. P. 282; *Pennell C.R.* Morocco since 1830. A History. L., 2000. P. 74.

²⁹ Жалованье сотрудникам миссии выплачивалось ежемесячно в соответствии со званием: от 12000 франков для капитана (руководителя миссии) до 2400 франков для туземного унтер-офицера. Также была предусмотрена возможность выдачи марокканским казначейством аванса по запросу офицеров в размере ежемесячного содержания. – *Simou B.* Les réformes militaires au Maroc de 1844 à 1912. Casablanca, 1995. P. 352.

³⁰ *Simou B.* Les réformes militaires au Maroc de 1844 à 1912. Casablanca, 1995. P. 351. О международной обстановке, складывавшейся вокруг деятельности Франции в Марокко на протяжении 1880-х гг., см. подробнее: *Дербицкая К.Ю.* Дипломатическая подготовка экспансии Франции в Марокко в конце XIX в. // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. 2011. № 3. С. 69-83.

сроков. Вплоть до лета 1879 г. ядро миссии (офицеры-инструкторы и врач) пребывало в провинциальном городе Ужда на границе с Алжиром, тогда как унтер-офицеры из числа мусульман были призваны к султанскому двору и сопровождали походный лагерь (*махалла*) Мулай Хасана.

На протяжении 1880-х гг. основной состав миссии находился в Рабате. По воспоминаниям капитана артиллерии Ж. Эркмана, возглавлявшего миссию с октября 1879 г. по июнь 1883 г., он и его товарищи были приняты марокканскими властями с полным равнодушием. Хотя их заграничные отпуска ежегодно продлевались и поступало жалованье, офицеры миссии были ограничены в своих планах и действиях. Круг их должностных обязанностей и пределы их прерогатив в марокканской армии не были четко определены³¹.

Сведения источников убеждают в том, что на посту руководителя миссии Ж. Эркману не удалось реализовать ее главную задачу - максимально укрепить позиции французского правительства в Марокко и обеспечить преобладание Франции в деле султанских военных реформ³². Этот предприимчивый эльзасец обладал глубокими познаниями в нравах и обычаях марокканцев и на родине пользовался авторитетом знатока магрибинской жизни. Он отлично владел разговорным арабским языком, немало преуспел в тренировке артиллерийских расчетов султанского войска³³ и смог внушить Мулай Хасану и его вазирам значительное доверие к своей персоне. Тем не менее, как полагали ближайшие преемники Ж. Эркмана (в частности, майор Ф. Бревиль), ему не удалось утвердиться на посту в силу того, что он не соединял в себе всех организаторских качеств, необходимых главе военной миссии, и поддавался влиянию глубоко коррумпированной придворной среды³⁴. В результате глава миссии в действительности не управлял своей командой, несмотря на свои личные способности и профессиональные результаты.

³¹ *Erckmann J. Le Maroc moderne. P., 1885. P. 128.*

³² *Pennell C.R. Morocco since 1830. A History. L., 2000. P. 74.*

³³ Еще на посту главы миссии Ж. Эркман деятельно занимался подготовкой корпуса артиллеристов из числа темнокожих гвардейцев-*абид* в Марракеше. – *Brignon J., Amin A., Boutaleb B. Op. cit. P. 316.* В 1881 г. его в качестве командующего артиллерией застал в южной столице Марокко российский путешественник, член Русского географического общества князь К.А. Вяземский. - *Мусатова Т.Л. Россия–Марокко: далекое и близкое прошлое. Очерки истории русско-марокканских связей в XVIII – начале XX в. М., 1990. С. 82.*

³⁴ Перечисленные мнения французских офицеров собраны в статье сына Ж. Эркмана, опубликовавшего детальное исследование о первых годах службы французской военной миссии в Марокко. См.: *Erckmann J. Le début de la mission française au Maroc 1877–1893 // Revue d'histoire diplomatique. 1978. P. 309.*

После отзыва Ж. Эркмана и назначения его преемника - майора-инженера Э. Левалуа (июнь 1883 г.) задачи миссии были определены более четко. По плану генерала Ж.-Б. Бийо, в 1882–1883 гг. занимавшего пост военного министра, французские инструкторы должны были инспектировать марокканскую артиллерию и подавать предложения по ее реорганизации. Обучающая функция миссии при этом отошла на второй план. Возможно, смена приоритетов была обусловлена желанием Парижа придать миссии более официальный статус - с целью укрепить связи с махзеном и упрочить французское присутствие в Марокко³⁵. В конце 1880-х гг. под руководством капитана А. Кошемеза рабатская миссия действовала децентрализованно. Основной объем инспекций в марокканском войске проводил прикомандированный к султанскому двору капитан артиллерии, а д-р Линарес осуществлял связь миссии с султанским военным министерством.

В 1890-х гг. и начале XX в. деятельность французской военной миссии в Марокко как никогда прежде зависела от внешнеполитической конъюнктуры. В это время произошла фактическая увязка судеб шерифского государства с развитием мировой экономики и политики. О невозможности нейтрализовать европейское воздействие на Марокко в последние годы правления Мулай Хасана свидетельствовал постоянное усиление позиций европейской колонии в стране³⁶. Эта тенденция совпала с активным продвижением колониальных интересов Франции в магрибинском регионе. В 1880-х гг. власти Алжира придвинули границы своих владений к оазисному краю Тафилалет - «малой родине» Алауитской династии. С оккупацией г. Айн-Сефра (1881) и продлением к нему железнодорожной линии Сайда–Мешерия (1882) французское командование получило возможность быстро перебрасывать крупные контингенты войск к рубежам Шерифской империи³⁷.

Однако настоящий поворот во франко-марокканских отношениях наступил в 1900 г., когда французская армия перешла к си-

³⁵ До известной степени реализации этого плана поспособствовало убийство в 1885 г. в Марокко французского капитана Ф. Шмидта. Требование крупного материального возмещения за это преступление позволило французскому правительству усилить давление на султана Мулай Хасана и укрепить позиции инструкторов миссии. - *Simou B. Les réformes militaires au Maroc de 1844 à 1912. Casablanca, 1995. P. 354.*

³⁶ Если в 1885 г. европейцев в Марокко было не более 3,5 тыс., то на момент передачи власти от Мулай Хасана к Мулай Абд ал-Азизу (1894) их было уже 9 тыс. человек. - *Miège J.-L. Le Maroc et l'Europe (1830–1894). T. 2. P., 1963. P. 474.*

³⁷ История Алжира в новое и новейшее время. М., 1992. С. 83.

стематическому освоению юго-запада Орании³⁸. В 1900–1903 гг. французы оккупировали исконно считавшиеся марокканскими оазисы Туат, затем приграничный марокканский город Фигиг и прилегающие к Туату оазисные края Уййун-Бени-Матхар, Гуару и Тикидельт³⁹. В 1903 г. командование французскими войсками в Алжире принял генерал Л.-Ю. Лиотэ, накопивший разносторонний боевой опыт в Алжире, во Вьетнаме и на Мадагаскаре⁴⁰. Расширяя «замыренные» территории, он в октябре 1903 г. присоединил к французским владениям оазис Бешар (Колон-Бешар), в июне 1904 г. – г. Рас-эль-Айн (Бергент), а к 1905 г. его войска вышли к исторической границе Алжира и Марокко, сложившейся в XVII в. и проходившей по среднему и нижнему течению р. Мулуя⁴¹.

В атмосфере открытого военно-политического давления со стороны Франции султан Мулай Хасан выражал твердое желание избавиться от всех иностранных военных миссий и заменить их простыми военно-техническими агентами, которые пребывали бы в Марокко под строгим контролем военачальников махзена. В начале 1890-х гг. полномочия французской военной миссии были сильно сокращены, а французским офицерам было запрещено свободно перемещаться по территории страны. Сложные переговоры о превращении миссии в техническую инстанцию были прерваны кончиной Мулай Хасана (7 июня 1894 г.). Последовавшие внутренние смуты позволили французскому военному министерству временно оставить миссию в Марокко на первоначальных финансовых и юридических основаниях.

Вопрос о пересмотре положения миссии был вновь поднят в 1897 г. новым султаном Мулай Абд ал-Азизом (1894–1908). Саванники махзена принимали во внимание то, что двадцатилетний опыт военного сотрудничества с Францией обошелся марокканской казне в 1 млн. 200 тыс. франков, но не принес ощутимых

³⁸ Присахарские регионы, расположенные на юго-западе современного Алжира.

³⁹ *Kninah L.* L'évolution des structures économiques, sociales et politiques du Maroc au XIXème siècle (Fès: 1820–1912). L'ouverture au marché mondial et ses conséquences. Fès, 2002. P. 325.

⁴⁰ *Lugan B.* Histoire du Maroc des origines à nos jours. P., 1992. P. 216. Л.-Ю. Лиотэ пропагандировал идею «мирного проникновения» на туземные территории, в ходе которого войска создавали на их границе сеть укрепленных постов и «встраивались» в местную жизнь, обеспечивая безопасность и порядок. См.: *Bidwell R.* Morocco under Colonial Rule: French Administration of Tribal Areas, 1912–1956. L., 1973. P. 15–16.

⁴¹ *Дьяков Н.Н.* Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки (Средние века, Новое время). СПб., 2008. С. 132.

результатов⁴². Марокканская сторона продемонстрировала желание провести реорганизацию миссии и даже добиться ее отзыва. Однако Франции удалось воспользоваться нуждой марокканских властей в финансовых заимствованиях⁴³ и сохранить при дворе султана группу офицеров-артиллеристов, обладавших хорошими техническими навыками. Тем не менее, в 1897–1904 гг. французское правительство четыре раза было вынуждено заменять руководителей миссии по требованию марокканских властей. Состав миссии был сокращен до двух офицеров и трех унтер-офицеров, дислоцированных в Рабате и Марракеше. В 1902 г. миссия была переведена в Фес, а в 1903 г., по требованию Мулай Абд ал-Азиза, - выслана в Танжер⁴⁴.

Оценивая причины низкой эффективности французской военной миссии в Марокко в первые десятилетия ее службы, можно сравнить ее деятельность с успехами конкурирующих групп европейских военных инструкторов. В последние годы правления Мулай Хасана, то есть в начале 1890-х гг., в Марокко находилось 5 экспертных коллективов такого рода. Все вместе они насчитывали не более 15 европейских военных экспертов⁴⁵.

Наиболее успешной из них была английская военная миссия. Ее деятельность началась в 1876 г. под руководством отставного лейтенанта британской армии сэра Гарри Обри Маклина, ранее служившего на британской военно-морской базе в Гибралтаре. Вместе со своим братом Алэном Г. Маклин инструктировал марокканские пехотные подразделения. В 1880 г. 180 марокканских офицеров и унтер-офицеров, прошедших заграничные командировки, были сведены под командованием Маклина в элитарный батальон *харраба*, на который были возложены функции личной охраны султана⁴⁶. Впоследствии султанский двор доверил Г. Ма-

⁴² Simou B. Les réformes militaires au Maroc de 1844 à 1912. Casablanca, 1995. P. 357.

⁴³ В мае-августе 1901 г. Мулай Абд ал-Азиз направил две миссии - одну в Лондон и Берлин, другую в Париж и Санкт-Петербург - для изыскания политической и финансовой поддержки своих реформ. См.: Орлов В.В. Россия и Марокко в конце XVIII - начале XX в.: от обмена посланиями к обмену посольствами // Исторический вестник. 2015. № 11. С. 128-153. Как отмечал по результатам своих изысканий американский магрибист Э. Бёрк, «благо-расположение большинства нового махзена к новому займу убеждало французских дипломатов в том, что переговоры по этому вопросу пройдут успешно». - Burke E. Prelude to Protectorate in Morocco. Precolonial Protest and Resistance, 1860-1912. Chicago, 1976. P. 71-72.

⁴⁴ Simou B. Les réformes militaires au Maroc de 1844 à 1912. Casablanca, 1995. P. 358-359.

⁴⁵ Brignon J., Amin A., Boutaleb B. Op. cit. P. 316.

⁴⁶ Об истории *харраба* см. подробнее: Ибн Зайдан, Маула Абд ар-Рахман. Ал-'Изз ва-с-саула фи ма'алим нузум ад-даула (Сила и могущество в чертах государственной системы). Т. 2. Рабат, 1962. С. 148-161.

клину комплектование и обучение новых контингентов пехоты численностью до 20 батальонов (2000 человек)⁴⁷. Кроме того, братья Маклин по заданию султана в 1880–90-х гг. занимались отбором поставщиков оружия для нужд марокканской армии.

Г. Маклин в своей деятельности постоянно подчеркивал желание британского правительства укрепить независимость Марокко перед лицом других европейских держав, свободно говорил по-арабски и пользовался большим авторитетом у своих марокканских воспитанников, с дружеской симпатией вспоминая его через много лет⁴⁸. Исполняя обязанности главного инструктора пехоты и военного советника марокканских султанов в течение 32 лет, он еще при Мулай Хасане занял высокое положение, соответствующее полномочиям начальника штаба марокканской армии⁴⁹.

Сама идея учреждения французской военной миссии в Марокко была в немалой степени ответной мерой правительства Франции, принятой для нейтрализации профессионального успеха «ка'ида Маклина»⁵⁰. В противовес влиянию Г. Маклина на развитие султанской пехоты французская военная миссия была специально подготовлена для того, чтобы совершенствовать артиллерию. Впрочем, впоследствии французы, обостряя конкуренцию с англичанами, также взялись обучать отряды пехотинцев, набранных среди традиционных «военных племен» Марокко (*каба'ил гиш*) - шерарда и удайя⁵¹. Более того, представляя интересы своих правительств, главный инструктор французской миссии Ж. Эркман вступили в ревностное личное соперничество с Г. Маклином, продолжавшееся все годы их марокканской службы⁵².

⁴⁷ Brignon J., Amin A., Boutaleb B. Op. cit. P. 316.

⁴⁸ Arnaud L. Au temps des mehallas ou le Maroc de 1860 à 1912. Casablanca, 1952. P. 123.

⁴⁹ Pennell C.R. Morocco since 1830. A History. L., 2000. P. 74; Abitbol M. Op. cit. P. 361.

⁵⁰ Ka'ud (араб.) – руководитель, вождь; здесь: военачальник. В военном министерстве Франции, верно расценивая политическую роль Г. Маклина как агента британского правительства, даже полагали, что его прибытие в Марокко в 1876 г. - это проявление «заранее подготовленного плана» Великобритании, направленного на то, чтобы «в последний момент разрушить комбинацию, подготовленную Францией». – Цит. по: Simou B. Les réformes militaires au Maroc de 1844 à 1912. Casablanca, 1995. P. 350-351.

⁵¹ Brignon J., Amin A., Boutaleb B. Op. cit. P. 316.

⁵² Русский путешественник князь К. А. Вяземский, в 1881 г. встречавшийся с иностранными инструкторами Мулай Хасана в Марракеше, писал: «Один из начальников, подсказав ко мне, заговорил на чистом французском языке. Он был одет как алжирский мавр и в чалме, оказалось, что он командовал артиллерией султана, был родом из Эльзаса и по фамилии Эркман <...> На другой день я пошел осматривать город в сопровождении француза и англичанина Маклина, который утром пришел представиться. Он оказался очень приличный и благовоспитанный офицер в красном английском мундире и таких же

Успехи других иностранных военных миссий, состоявших на службе махзена, были гораздо скромнее. Итальянская, основанная в 1887 г., состояла главным образом из инженеров-пиротехников. Она получила задание оборудовать по европейским образцам и далее содержать в рабочем состоянии мануфактуру оружия и боеприпасов (ал-Макина), которая была построена непосредственно в ограде султанского дворца в Фесе⁵³. Германская миссия, задуманная О. фон Бисмарком, с 1877 г. монтировала и в начале 1880-х гг. ввела в строй позиции береговой артиллерии вблизи Рабата. Мулай Хасан и Мулай Абд ал-Азиз охотно приглашали на службу немецких техников и военных инструкторов, не в последнюю очередь руководствуясь желанием создать противовес как французскому, так и английскому влиянию⁵⁴. Испанская военная миссия в составе двух капитанов-инженеров, врача и двух унтер-офицеров была учреждена в Фесе в 1890 г. с заданием наладить обучение марокканских саперов и мостостроителей. Ее сотрудники, однако, так и не были допущены непосредственно в войска и занимались по большей части инженерной съемкой местностей Северного Марокко и черчением планов⁵⁵.

Таким образом, вплоть до начала XX в. французская военная миссия в Марокко переживала трудный период становления и не смогла стать надежным оплотом военно-политического влияния и разведки Третьей республики на севере Африканского континента. Французские офицеры (как и другие европейские советники), по сути, были навязаны марокканским суверенам и их окружению. Это обстоятельство объясняет парадоксальную, на первый взгляд, ситуацию, когда марокканские власти всячески саботировали деятельность большинства иностранных экспертов, которых они же и нанимали. При этом жестких и массовых проявлений антиевропейских настроений в среде марокканского махзена во второй по-

панталонах с позолоченными пуговицами. С французом они были, разумеется, в контрах и всей душой друг друга ненавидели». – Цит. по: *Мусатова Т.И.* Россия–Марокко: далекое и близкое прошлое. Очерки истории русско-марокканских связей в XVIII – начале XX в. М., 1990. С. 82, 85.

⁵³ *Pennell C.R.* Morocco since 1830. A History. L., 2000. P. 74; *Abitbol M.* Op. cit. P. 361.

⁵⁴ К периоду 1885–1889 гг. относилась и одна из первых попыток крупного немецкого капитала в лице компании Круппа проникнуть на марокканский рынок. Крупповские заводы получили заказ на производство стрелкового и артиллерийского вооружения для армии султана. – *Рудаков Ю.М.* Германия и Арабский Восток в конце XIX – начале XX века. М., 2006. С. 70.

⁵⁵ *Pennell C.R.* Morocco since 1830. A History. L., 2000. P. 74; *Simou B.* Les réformes militaires au Maroc de 1844 à 1912. Casablanca, 1995. P. 355.

ловине XIX в. не отмечалось. Более того, потрясения от разгрома марокканской армии французами при Исли (1844) и испанцами при Тетуане (1860) наглядно доказывали слабости султанской военной машины и необходимость ее быстрого преобразования.

Однако развертывание французской военной миссии в Марокко в XIX в. еще не стало фактором стимулирования подобных военных реформ. Франция и Испания исторически воспринимались марокканскими властями в качестве агрессоров, посягавших на независимость Марокко, тогда как Великобритания - наоборот, в качестве защитницы этой независимости. Здесь кроется причина переменчивости отношения Мулай Хасана к французской военной миссии и одновременно - источник постоянного доверия султанского двора к конкуренту французов, английскому офицеру Г.О. Маклину. Эти обстоятельства, умноженные на ограниченность финансовых возможностей султаната и неподготовленность марокканского общества к усвоению новых знаний, заметно осложнили работу миссии. Вплоть до начала XX в. она не стала орудием усиления политического влияния и обеспечения территориальных притязаний Парижа.

Ситуация кардинально изменилась в 1904 г. - после заключения англо-французского соглашения, положившего начало Антанте. «Разменяв» свои права на вмешательство в дела Египта и Марокко, две державы Старого Света спланировали раздел Шерифской империи и подчинение марокканского государства европейским интересам. Для французской политики в Марокко это означало, что Великобритания, всегда «защищавшая» шерифский султанат, теперь признала за Францией свободу маневра. Уже в 1906 г. французская военная миссия начала масштабное обучение войск в гарнизонах Уджды, Лараша, Рабата, Касабланки, Феса. Это, в свою очередь, привело к увеличению ее штата, усложнению ее структур и расширению ее полномочий⁵⁶.

Начиная с первых лет XX в. французская военная миссия стала генератором всех планов модернизации армии Марокко. При этом военные советники и инструкторы Франции всемерно расширили свой контроль над органами управления шерифским войском и тем самым нанесли удар по патриархальным традициям алаутского двора. Под эгидой французских офицеров новая армия

⁵⁶ Например, в 1907 г. французская военная миссия насчитывала уже 8 офицеров и 25 унтер-офицеров и располагала несколькими специализированными секциями. – *Simou B. Les réformes militaires au Maroc de 1844 à 1912. Casablanca, 1995. P. 362.*

использовалась не столько для защиты независимости страны, сколько для разгрома локальных исламско-традиционалистских выступлений и поддержания безопасности иностранных резидентов⁵⁷. Это привело к расширению вовлеченности европейских держав во внутренние дела Марокко и увеличению долгового обременения султанского правительства.

Все эти обстоятельства обеспечили правительству Третьей республики и деловой элите Франции мощный рычаг воздействия на марокканские правящие круги. Поэтому развертывание военной миссии Франции в Марокко сыграло двоякую роль в истории обеих стран. С одной стороны, оно позволило Парижу использовать ситуацию в Марокко для повышения статуса Франции на международной арене, что показали первый (1905) и второй (1911) марокканские кризисы. С другой стороны, длительная деятельность военной миссии⁵⁸ позволила Франции ослабить алауитский махзен и облегчила превращение Марокко во французский протекторат (1912).

Список литературы

- Всемирная история: В 6 томах / Институт всеобщей истории РАН. Т. 4: Мир в XVIII веке. М.: Наука, 2013. [Vsemirnaya istoriya: V 6 tomah / Institut vseobschey istorii RAN. T. 4. Mir v XVIII veke. M.: Nauka, 2013].
- Дербицкая К.Ю. Дипломатическая подготовка экспансии Франции в Марокко в конце XIX в. // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. 2011. № 3. С. 69-83 [Diplomaticheskaya podgotovka ekspansii Frantsii v Marokko // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 8. Istoriya. 2011. № 3. P. 69-83].
- Дьяков Н.Н. Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки (средние века, новое время). СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. [Musulmanskiy Magrib. Sherify, tarikaty, marabuty d istorii Severnoy Afriki (sredniye veka, novoye vremya). SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2008].

⁵⁷ Laroui A. L'histoire du Maghreb: un essai de synthèse. P., 1970. P. 299-300. О роли исследований социокультурного климата в афро-азиатском мире и вкладе традиционных факторов в процессы модернизации см. также: Сафронова А.Л. Традиционные направления и новые тенденции в деятельности исторического отделения ИСАА МГУ // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2016. № 2. С. 8-19.

⁵⁸ Миссия в Марокко, существовавшая в 1877–1912 гг., оказалась, по подсчетам марокканских историков, наиболее длительным зарубежным предприятием такого рода в истории французского военного министерства. – Simou B. Les réformes militaires au Maroc de 1844 à 1912. Casablanca, 1995. P. 351.

- История Алжира в новое и новейшее время. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1992. [Istoriya Algira v novoye i noveysheye vremya. M.: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1992].
- Мусатова Т.Л. Россия–Марокко: далекое и близкое прошлое. Очерки истории русско-марокканских связей в XVIII – начале XX в. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. [Rossija–Marokko: dalekoe i blizkoe proshloye. Oчерki istorii russko-marokkanskih svyazey v XVIII – nachale XX v. M.: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1990].
- Орлов В.В. Алимь Марокко и модернизация: идеологические реакции и этические оценки (вторая половина XIX в.) // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2012. № 4. С. 20-28. [Alimy Marokko i modernizatsiya: ideologicheskie reaktsii i eticheskie otsenki (vtoraya polovina XIX v.) // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 13. Vostokovedenie. 2012. № 4. P. 20-28].
- Орлов В.В. Россия и Марокко в конце XVIII – начале XX в.: от обмена посланиями к обмену посольствами // Исторический вестник. 2015. № 11. С. 128-153. [Rossija i Marokko v kontse XVIII – nachale XX v.: ot obmena poslaniyami k obmenu posolstvami // Istoricheskiy vestnik. 2015. № 11. P. 128-153].
- Очерки истории исламской цивилизации. В 2-х тт. / Под общ. ред. Ю.М. Кобищанова. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. [Oчерki istorii islamskoy tsivilizatsii. V 2-h tt. Pod obsch. red. Yu. M. Kobischanova. M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 2008].
- Россия – Марокко: история связей двух стран в документах и материалах (1777–1916) / Авт. и сост. Н.П. Подгорнова. М.: Институт Африки РАН, 1999. [Rossija – Marokko: istoriya svyazey dvuh stran v dokumentah i materialah (1777–1916). Avt. i sost. N.P. Podgornova. M.: Institut Afriki RAN, 1999].
- Рудаков Ю.М. Германия и Арабский Восток в конце XIX – начале XX века. М.: Академия гуманитарных исследований, 2006. [Germaniya i Arabskiy Vostok v kontse XIX – nachale XX veka. M.: Akademiya gumanitarnyh issledovaniy, 2006].
- Сафронова А.Л. Историко-культурное наследие в формировании индийской идентичности: буддизм как общенациональное достояние // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2013. № 4. С. 54-69. [Istoriko-kulturnoye nasledie

- v formirovanii indijskoy identichnosti // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 13. Vostokovedenie. 2013. № 4. P. 54-69].
- Сафронова А.Л.* Традиционные направления и новые тенденции в деятельности исторического отделения ИСАА МГУ // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2016. № 2. С. 8-19. [Traditionnye napravleniya i novye tendentsiyi v deyatelnosti istoricheskogo otdeleniya ISAA MGU // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 13. Vostokovedenie. 2016. № 2. P. 8-19].
- Abitbol M.* Histoire du Maroc. P.: Perrin, 2009.
- Arnaud L.* Au temps des mehallas ou le Maroc de 1860 à 1912. Casablanca: Atlantides, 1952.
- Bidwell R.* Morocco under Colonial Rule: French Administration of Tribal Areas, 1912–1956. L.: Frank Cass, 1973.
- Brignon J., Amin A., Boutaleb B.* e. a. Histoire du Maroc. P.: Hatier, 1967.
- Burke E.* Prelude to Protectorate in Morocco. Precolonial Protest and Resistance, 1860–1912. Chicago: University of Chicago Press, 1976.
- Erckmann J.* Le Maroc moderne. P.: Fayard, 1885.
- Erckmann J.* Le début de la mission française au Maroc, 1877–1893 // Revue d'histoire diplomatique. 1978. № 2. P. 278-314.
- Kninah L.* L'évolution des structures économiques, sociales et politiques du Maroc au XIX-ème siècle (Fès: 1820–1912). L'ouverture au marché mondial et ses conséquences. Fès: Info-Print, 2002.
- Laroui A.* L'histoire du Maghreb: un essai de synthèse. P.: Maspéro, 1970.
- Laroui A.* Les origines sociales et culturelles du nationalisme marocain (1830–1912). P.: Maspéro, 1977.
- Laurens H.* Français et arabes depuis deux siècles. La «chose franco-arabe». P.: Tallandier, 2012.
- Lugan B.* Histoire du Maroc dès origines à nos jours. P.: Critérior, 1992.
- Miège J.-L.* Le Maroc et l'Europe (1830–1894). T. 1-4. P.: Presses Universitaires de France, 1961-1963.
- Miller S., Rassam A.* The View from the Court: Moroccan Reactions to European Penetration in the Late Nineteenth Century // International Journal of African Historical Studies. 1983. Vol. 16. № 1. P. 25-38.
- Pennell C.R.* Morocco since 1830. A History. L.: Hurst & Co, 2000.

- Simou B.* Les réformes militaires au Maroc de 1844 à 1912. Casablanca: Najah el-Jadida, 1995.
- Абу Ашрин, Хасан.* Ат-танби́х ал-му‘ри́б ‘амма ‘алайхи ал-ана ахл ал-Магри́б (Красноречивое указание о том, что надлежит ныне людям Марокко). Предисл. и публ. М. Мануни. Рабат: Дар ал-кита́б ал-магри́би, 1994 [At-tanbih al-muarib amma alayhi al-ana ahl al-Maghrib. Rabat: Dar al-kitab al-maghribi, 1994].
- Баде, Абд ал-Джалил.* Ал-Асар аш-шати́би фи-л-фикр ас-салафи́ би-л-Магри́б (Влияние аш-Шати́би на салафитскую мысль в Марокко). Мохамме́дия: Салики Ихван, 1996. [Al-Athar al-Shatibi fi-l-fikr al-salafi bi-l-Maghrib. Mohammediya: Saliki Ikhvan, 1996].
- Ибн Зайдан, Маула Абд ар-Рахман.* Итхаф а‘лам ан-нас би джамал ахбар хадират Микнас (Одарение выдающихся мужей народа полным изложением событий столичного города Мекнеса). Т. 1-5. Рабат: Ал-матбаа ал-хасанийя, 1929-1933. [Ithaf alam an-nas bi jamal akhbar khadirat Miknas. Rabat: Al-matbaa al-hassaniya, 1929-1933].
- Ибн Зайдан, Маула Абд ар-Рахман.* Ал-‘Изз ва-с-саула фи ма‘алим нузум ад-даула (Сила и могущество в чертах государственной системы). Т. 1-2. Рабат: Ал-матба‘а ал-маликийя, 1961-1962. [Al-Izz wa-l-saula fi maalim nuzum al-dawla. Rabat: Al-matbaa al-malikiya, 1961-1962].
- Ал-Мануни, Мухаммад.* Мазахир йакзат ал-Магри́б ал-хадис (Феномен пробуждения Марокко в новое время). 2-е изд. Т. 1-2. Бейрут: Дар ал-кита́б ал-лубнани, 1985. [Madhahir yaqzat al-Maghrib al-hadith. Beyrouth: Dar al-kitab al-lubnani, 1985].
- Ан-Насири, Абу-л-Аббас Ахмад ибн Халид.* Кита́б ал-истикса ли ахбар дуввал ал-Магри́б ал-акса (Книга изучения сведений о династиях Дальнего Магри́ба). Т. 1-9. Каса́бланка: Дар ал-кита́б, 1954-1956. [Kitab al-istiqa li akhbar duwwal al-Maghrib al-Aqsa. Casablanca: Dar al-kitab, 1954-1956].

Vladimir V. Orlov

**ESTABLISHMENT OF FRENCH MILITARY MISSION
IN MOROCCO (XIX c.)**

The article is focused on methods and principles, which organized activities of French military instructors in Morocco, as well as historical, cultural and diplomatic background of military reforms in this country. Presenting as example the professional efforts and accomplishments of the French military mission, the author explores the ways of involvement of sherifian sultanate into the sphere of predominance of metropolitan powers. Much attention is paid to the competition of European governments in the field of military education and technical support of sultan's army transformations. Different approaches to military reforms of sultans Mawlay Hassan (1873–1894) and Mawlay Abd al-Aziz (1894–1908), formulated in the milieu of Moroccan theologians-ulama, are also covered in the article.

Keywords: Morocco, France, modernization, military reforms, Alawi sultanate, foreign missions